

Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung / Hrg. Von Joachim Hupe. Rahden/Westf.: Leidorf, 2006. (Internationale Archäologie. Bd. 94). — 278 S.

История изучения культа Ахилла на северном побережье Черного моря насчитывает уже без малого двести лет¹. Изданная в Германии книга представляет собою некий итог многолетних исследований этой темы. Том, предваряемый предисловиями председателя проекта «Formen und Wege der Akkulturation im östlichen Mittelmeerraum und Schwarzmeergebiet in der Antike» Германского исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft — DFG) Хайнца Хайнена (Heinz Heinen) и издателя Йоахима Хупе (Joachim Hupe), состоит вместе с Введением из девяти глав, последняя из которых является итоговой суммой выводов, полученных Й. Хупе на основании обзора археологических и эпиграфических свидетельств, составляющего содержание 3 — 8 глав.

Глава вторая, «История исследования культа Ахилла в русской и украинской науке» («Forschungsgeschichte des Achilleus-Kultes in der russischen und ukrainischen Wissenschaft», S. 19–48), написанная известным киевским археологом А. С. Русяевой, как и следует из названия, представляет собой историографический обзор ученых изысканий о культе Ахилла в Причерноморье с начала XX в. по сегодняшний день.

Следующая глава, «Ахилл на острове Левка» («Achilleus auf der Insel Leuke», S. 49–87), написана директором Одесского археологического музея и председателем Одесского археологического общества С. Б. Охотниковым, производившим в 1988–1994² и в 1998–2003 гг. раскопки на острове Змеином, в древности

¹ Вот лишь краткий список работ по культу Ахилла в Северном Причерноморье: *Köhler H. K. E. Mémoire sur les îles et les courses consacrées à Achille dans le Pont Euxin // Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg*. Т. 10. 1826; *Толстой И. И.* Островъ Бѣлый и Таврика на Евксинскомъ Понтѣ. Петроградъ, 1918; *Ростовцевъ М. И.* Новая книга о Бѣломъ островѣ и Таврикѣ // ИАК. 1918. 65; *Diehl E. Pez.* Толстой, Островъ Бѣлый... // *Gnomon*. Bd. 3. 1927. S. 633sq.; *Diehl E.* Pontarches 2 // *RE*. 1953. 22 Supplementband. 2; *Русяева А. С.* Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // *Скифский мир*. 1975. С. 174–185 и др. работы; *Лейтуньска Н. О.* Про культ Ахилла в Північному Причерномор'і // *Археологія*. 1970. Т. 23. С. 60–73; *Хоммель Х.* Ахилл — Бог // *ВДИ*. 1981. № 1. С. 52–76 (= *Hommel H.* Der Gott Achilles // *Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl.* 1980. S. 7–52); *Курбатов А. А.* Культ Ахилла в Северном Причерноморье. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1981; *Hedreen G.* The Cult of Achilles in the Euxine // *Hesperia*. 1991. 60. P. 313–330; *Охотников С. Б., Островеерхов А. С.* Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993; *Шауб И. Ю.* Ахилл — бог древнего Причерноморья // *Новый часовой*. 2002. № 13–14. С. 356–367.

² См.: *Охотников С. Б., Островеерхов А. С.* Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином).

носившем название «Белый» («Λευκ») и бывшим главным центром почитания Ахилла на северном Понте. В главе представлены результаты археологических обследований Ахиллова острова и ряд интерпретаций обнаруженных на острове находок.

Статья петербургской исследовательницы И. В. Тункиной «Архивные материалы первой трети XIX в. о святилище Ахилла на Тендровской косе» («Archivmaterialen aus dem ersten Drittel des 19. Jhs. über das Achilleus-Heiligtum auf der Landzunge von Tendra», S. 89–109) составляет содержание следующей, четвертой, главы книги и посвящена судьбе археологических и монетных находок, найденных на Тендровской косе в 1824 г., обсуждению их в переписке И. А. Стемповского, И. де Бларамберга и Г. Келера.

Глава пятая, «Мыс Бейкуш — мыс Ахилла: святилище божественного *heros* в районе устья Буга» («Kap Bejkuš — Kap des Achilleus: eine Kultstätte des göttlichen Heros im Mündungsgebiet des Bug», S. 111–153), принадлежит перу киевского археолога С. Б. Буйских³ и является очерком археологических исследований на мысе Бейкуш с начала XX в. до конца 90-х гг. На мой взгляд, это — наиболее интересная глава в книге, вводящая в научный оборот в высшей степени примечательные, относительно недавние находки, позволяющие составить картину об этом, по словам автора, «типично греческом святилище типа *extra-urban*».

Глава шестая, написанная издателем тома Й. Хупе, посвящена «Культу Ахилла в Тире» («Der Achilleus-Kult in Tyras», S. 155–160) и предлагает читателю обзор эпиграфических и археологических памятников, свидетельствующих об имевшем место культовом почитании Ахилла и в районе Днестровского лимана. Это, в первую очередь, найденное в 2001 г. совместной украинско-румынской экспедицией граффито на фрагменте чернолакового сосуда последней четверти V в. до Р. Х. [---] ΛΕΙ / ΣΚΥ [---], которое убедительно восстанавливается первым издателем В. Кожокару (V. Cojocar)⁴ как [Αχιλ]λεῖ / Σκυ[θίας μεδέοντι], а также фрагмент стенки ойнохой с клеймом Ἀχιλ]λέω и штемпельным изображением головы героя (*sive* бога)⁵.

В главе седьмой о «Воздвижении статуи Посидея из Неаполя Скифского» («Die Statuenstiftung des Posideos aus Neapolis Skythike», S. 161–164) Й. Хупе разбирает эпиграфический памятник из Неаполя Скифского, опубликованный

³ См. также: Буйских С. Б. Исследования Бейкушского поселения // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 312–313; *Он же*. Новые эпиграфические находки с Бейкушского поселения // Древнее Причерноморье. II чтения памяти профессора О. Карышковского: Тезисы докладов юбилейной конференции 9–11 марта 1991 года. Одесса, 1991; *Он же*. К истории открытия Бейкушского святилища // Северное Причерноморье в античное время: Сборник научных трудов к 70-летию С. Д. Крыжицкого. Киев, 2002. С. 21–32; *Он же*. Культ Ахилла и греческая колонизация Северо-Западного Причерноморья // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: Материалы II Судакской международной конференции (12–16 сентября 2004 г.). Киев; Судак, 2004. С. 27–31 и др. работы.

⁴ Cojocar V. Din nou despre «Ahile in Tyras» // Thraco-Dacia 22 (1–2), 2001. S. 211.

⁵ Cojocar V. Achilleus in Tyras // Tyche 15. 2000. S. 55–62. Taf. 2; Cojocar V. Neues über den Achilleuskult im nordwestlichen Schwarymeerraum // Tyras — Cetatea Albă/Belhorod-Dnistros'kyj I. Săpături 1996–1999. Bukarest, 2002. Taf. 1, 1–4.

В. В. Латышевым в IosPE I², 672 с текстом Ἀχιλλεῖ νήσου [μεδέοντι] / Ποσίδεος Ποσι[δέου τοὺς] / Σαταρχαίου [νικήσας] / πειρατεύσαντ[ας ἀνέθηκεν?]⁶. Еще Ю. Г. Виноградовым было высказано предположение о том, что Посидей сын Посидея исполнял, возможно, при дворе скифского царя (вероятно, Скилура) в Неаполе Скифском, обязанности наварха. Иные посвящения Посидея сына Посидея из того же Неаполя Скифского Зевсу Атабирию (IosPE I², 670), Афине Линдийской (IosPE I², 671) и богине Родос⁷, божествам вообще пантеона о-ва Родос указывают, вероятно, на то, что Посидей этот был гражданином о. Родос⁸. Однако некоторые исследователи, например Луи Робер⁹ и Ю. Г. Виноградов¹⁰, полагали, что Посидей мог быть и гражданином Ольвии с родосскими связями, поскольку такое имя представлено в ономастиконе Ольвии эллинистической эпохи. Таким образом, ничего нового по существу статья Й. Хупе не дает, но представляет собою довольно хороший обзор мнений по данной теме.

Вероятно, наиболее интересной для классика окажется следующая, восьмая глава — «Почитание Ахилла в Ольвии в эпоху Римской империи» («Die olbische Achilleus — Verehrung in der römischen Kaiserzeit», S. 165–234). Вкратце, содержанием этой главы является анализ свидетельства Диона из Прусы в XXXVI «Борисфенитской» речи о почитании Ахилла в Ольвии в конце I в. по Р. Х. (S. 165–172) и ольвийских χαριστήρια Ахиллу Понтарху I – III вв. по Р. Х. (S. 172–234) с таблицей просопографии посвящений (S. 202–206), с каталогом надписей (S. 215–233) и очерком об ольвийских агонах в честь Ахилла Понтарха (S. 209–215).

Несмотря на то, что Й. Хупе, сознательно ограничиваясь Ольвийским материалом, не рассматривает античную литературную традицию римской эпохи об острове Белом, заслуживают, по нашему мнению, самого пристального внимания некоторые умозаключения автора относительно «Борисфенитской» речи Диона Хризостома. А именно, в первую очередь, та мысль, что Дион, передавая вифинцам (речь обращена к ним) слова ольвиополита, сказанные Диону: «Тебя же, кажется, сам Ахилл прислал сюда со своего острова» (XXXVI, 25: Σὲ δὲ αὐτὸς ἡμῖν ὁ Ἀχιλλεὺς ἔοικε δεῦρο ἀπὸ τῆς νήσου διαλέμψαι), имел ввиду именно Левку, а не Березань, которая, по мнению ряда исследователей (еще со времен Келера), в послегетскую эпоху истории Ольвии стала для жителей города «островом Ахилла». По нашему мнению, совершенно естественно полагать, что слова ἀπὸ τῆς νήσου относятся именно к о. Левке, а не к Березани, поскольку вряд ли рядовой житель Вифинии имел точные представления о современных произнесению речи географических

⁶ Э. И. Соломоник в работе «Эпиграфические памятники Неаполя Скифского» (Нумизматика и эпиграфика. 1962. № 3. С. 39) на том основании, что глагол πειρατεύω является транзитивным (см. LSJ P. 1355, s.v. πειρατεύω), предложила эмендацию πειρατεύσαντ[ας τὴν ἀκτῆν]. Однако Й. Хупе указывает на место у Страбона (*Strabo*. Geographia. 14, 3, 2), которое служит доказательством того, что глагол πειρατεύω может иметь и непереходное значение.

⁷ См.: Дашевская О. Д. Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // Советская археология. 1960 (1). С. 261–265.

⁸ Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887. С. 133. Прим. 16.

⁹ Robert J. et Robert L. Bulletin épigraphique 1965. P. 135–137.

¹⁰ Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 241–244.

особенностях района Днепро-Бугского лимана. В конце концов, мы даже точно не знаем, была ли Березань ко времени Диона уже островом, или была все еще частью полуострова¹¹. Между тем достоверно известно, что на Березани почитали Ахилла, причем расцвет березанского почитания приходится как раз на послегетский период истории Ольвии. О культуре Ахилла на Березани в это время свидетельствуют найденные здесь лапидарные надписи (10)¹² ольвийских должностных коллегий Ахиллу Понтарху и ряд граффити, однако самого святилища археологи на Березани пока не обнаружили, и полагают, что жители Ольвии римского времени действительно, потеряв контроль над Левкой, стали почитать за Ахиллов остров Березань, серьезных оснований, за исключением противоречий в ряде показаний античных географов и периегетов, нет. Совсем недавно, осенью 2007 г., тезис Й. Хупе о том, что Дион говорит в своей речи о Левке, а не о Березани попытался опровергнуть А. В. Подосинов¹³, утверждая, что Ахилл не мог послать Диона «со своего острова» в Ольвию, если за его священный остров принимать Левку. Действительно, Подосинов совершенно справедливо полагает, что путь Диона в Ольвию не мог проходить вдоль западного побережья Черного моря, поскольку в этой же речи Хризостом говорит, что очутился в Ольвии, «имея в виду, если можно будет, пробраться через Скифию к гетам» (XXXVI, 1), и, следовательно, он не мог попасть в Борисфен с западной стороны. Убедительно обосновывая этот свой тезис на материале данной речи и прочих, А. В. Подосинов делает вывод, что Дион мог быть послан Ахиллом в Ольвию только с Березани, которая якобы как раз в это время была священным островом героя, что, по мнению исследователя, доказывает так называемый «березанский гимн Ахиллу и острову», опубликованный в 1990 г. В. Ф. Шеловым-Коведяевым¹⁴. Однако из текста самой надписи, очевидно, не следует, что речь в ней идет о Березани, воспевается просто «остров Ахилла» и, кроме того, неизвестно, точно была ли Березань к концу I в. до Р. Х. островом (см. выше).

Затем Й. Хупе переходит к ольвийским лапидарным посвящениям Ахиллу. Обрисовав, на мой взгляд, не очень убедительно¹⁵, картину распространения ольвийских $\chi\alpha\rho\iota\tau\acute{\eta}\rho\iota\alpha$ Ахиллу (S. 173–176), немецкий исследователь обращает-

¹¹ По мнению палеогеографа К. К. Шилика (Эволюция топографии Березанского побережья в голоцене // Археологические исследования на Украине. Ужгород, 1976–1977. С. 77–78), Березань становится островом к III–IV вв. по Р. Х. См. также: *Соловьев С. Л.* Историческая география и топография Березани // Борисфен – Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. СПб., 2005. С. 17.

¹² По каталогу Й. Хупе. См. также: *Новоселова Н. Ю.* Святилище Ахилла на острове Березань в первые века н. э. // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок: Материалы международной научной конференции. Ч. 2. СПб., 2007. С. 31–35. Автор отмечает, что на Березани всего найдено 13 надписей.

¹³ См.: *Подосинов А. В.* К вопросу о локализации острова Ахилла // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок.

¹⁴ *Шелов-Коведяев В. Ф.* Березанский гимн острову и Ахиллу // ВДИ. 1990. № 3. С. 49–62. К этой надписи, изданной В. Ф. Шеловым-Коведяевым, как совершенно справедливо утверждает С. Р. Тохтасьев, «неудовлетворительно» (см.: Борисфен – Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки. СПб., 2005. С. 145), мы еще вернемся.

¹⁵ Й. Хупе учитывает не все лапидарные памятники, найденные в регионе (см. ниже).

ся к вопросам датировки надписей на основе их палеографии и просопографии. Вообще говоря, с момента публикации статьи Т. Н. Книпович об ольвийском лапидарном письме¹⁶ заметки Хупе по палеографии надписей послететской Ольвии представляют, по нашему мнению, ценный вклад в изучение ольвийской эпиграфики. Автор последовательно и скрупулезно описывает историю ольвийского лапидарного письма от эпохи Флавиев до раннеантониновского времени (S. 176–180), от раннеантониновской эпохи до позднеантониновского времени (S. 180–182) и отдельно особенности ольвийского шрифта эпохи раннесеверовской (S. 182–187)¹⁷.

Далее следует анализ особенностей формулы посвящений Ахиллу (S. 187–201). В общем, формула этих посвящений имеет следующий вид. Обычно надпись начинается словами Ἀγαθῆι τύχηι, а за ними непосредственно следует имя Ахилла Понтарха в dat. sing.: Ἀχιλλεῖ Ποντάρχη¹⁸. Затем — имя посвятителя, а если посвящение принадлежит магистратуре, то перечисляются имена ее членов с председателем во главе: οἱ περὶ τὸν (имя и отчество) ἄρχοντες, στρατηγοί (имена и отчества коллегии). В заключительной части обыкновенно сообщается цель посвящения: ὑπὲρ εὐσταθίας τῆς πόλεως διαμονῆς εἰρήνης ἀνδραγαθίας, πολυκαρπίας и εὐποσίας. Часто также добавляется ὑπὲρ τῆς ἑαυτοῦ ἑαυτῶν ὑγείας. В отличие от посвящений Аполлону Простату и Гермесу Агорею в посвящениях Ахиллу Понтарху почти всегда присутствуют слова χαριστήριον или εὐχαριστήριον с глаголом ἀνέθεκαν, ἀνέθεκε или ἀνέστεσεν. Иногда заключительная формула сводится вовсе к одному лишь слову εὐχαριστήριον (IosPE I² №155¹⁹) или χαριστήριον (как в IosPE I² № 133–134, 135²⁰). В надписи IosPE I² № 139 обычная формула заключительной части совершенно отсутствует, имя Ахилла Понтарха отнесено в самый конец: Ἀγαθῆι τύχηι / ἐπὶ ἀρχόντωντων περὶ Πισιστρατόν / Δαδάγου Ἀγρώτας / Στεφάνου ἱεράτευσας τὸ δεύτερον / [Ἀχιλλεῖ] Ποντάρχη²¹. Датировка именем эпонимного магистрата встречается в надписях IosPE I² №№ 134, 139, 142, 332; IO № 87, 90. Разумеется, в это число мы не включаем посвящения архонтов, председатель коллегии которых был сам магистратом-эпонимом. Архонт-эпоним встречается в посвящениях жре-

¹⁶ Книпович Т. Н. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // Нумизматика и эпиграфика. 1966. № 6. С. 3–30.

¹⁷ Заслуживает внимания исправление ошибочной датировки надписи IO № 86 (№ 34 по каталогу Й. Хупе) первой половиной II в., предложенной издателями «Надписей Ольвии (1917–1965)» (Л., 1968). Надпись следует относить к концу II — первой половине III в., но никак не ко времени «не позднее первой половины II в.». Ее характерные черты — форма *альфы*, *сигмы*, *омеги* и др. — не позволяют относить ее датировку к первой половине II в. (см.: Книпович Т. Н. Указ. соч. С. 11–12. Табл. X). Эти палеографические особенности характерны для ольвийской эпиграфики именно конца II — первой половины III в. по Р. Х. Немецкий археолог относит это посвящение ко второй или даже к последней четверти II в. (см.: S. 180, Anm. 58; S. 231 – 232).

¹⁸ В надписи жреца Скартана (IosPE I² № 142) кроме имени Ахилла Понтарха стоит и имя его матери Фетиды: Ἀχιλλεῖ Ποντάρχηι καὶ Θέτιδι.

¹⁹ Мы приводим надписи по основным изданиям, а не по каталогу Хупе.

²⁰ Болтенко М. Ф. Новая надпись в честь Ахилла Понтарха // ВДИ. 1953. № 4. С. 130–135.

²¹ См.: Dzikovski N. The Olbian inscription CIG 2080 rediscovered // JHS. 1939. Vol. 59. P. 85–86. Fig. 1–2.

ца Скартана (IosPE I² № 142): ἐπὶ ἀρχόντος Σατύρου Ἀρτ[ε]μιδώρου; жреца Агрота (№ 139): ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Πισιστράτου/Δαδάγου; в посвящении стратегов (IO № 87): ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Τεροσῶντα Ἐπικράτους и в надписи коллегии астрономов Ахиллу Герою (IO № 90): ἐπὶ ἀρχόντος Εὐρисиβίου Ἀναξιμένου τοῦ β'. Жрец-эпоним встречается в трех надписях: IosPE I² № 134 (ιερατεύοντος Μουκουνακύρου τοῦ δ'), № 332 (Ἐπὶ [ιερέως Τεροσῶντος]) и № 155. Благодарственные приношения Ахиллу от магистратур иногда содержат в конце надписи агонистическую приписку. Такую приписку имеют: IosPE I² № 130, 138, 155, 157–158, 685. В них указывается, что 1) кто из членов магистратуры, совершающей Ахиллу данное приношение, одержал победу в состязаниях и 2) в каком именно состязании указанное лицо одержало победу: *такой-то* (имя), *будучи архонтом* (ἀρχοντεύων), *одержал победу* (ἐνείκα sive ἐνείκησεν) *в том-то* (δορῶν, ἀλῆι, λόνχαι, παιδήματι, δίσκωι). Примером подобного рода приписок может служить, например, текст приписки IosPE I² № 130: Πουρθ[αί]ος Πο[υρθαί]ου ἀρχον[τ]εύων ἐ[νείκα/λ]όνχαι, δίσκ[ωι]. Εὐρησ[ιβί]ος Ἄδου ἀρχον[τ]εύων ἐ[νείκα] δορῶ[ωι], π[α]ιδή[ματι]. На основании подобных приписок мы видим, что в состав состязаний входил весь пентатл: прыжки, бег, метание диска, копья и борьба. Таким образом, схема текста посвящения четко делится на смысловые части и представляет собой законченную композицию, стандартную формулу: приветствие, имя Ахилла, имя посвяпителя (посвятителей), благодарение и агонистическая приписка и/или указание эпонима²².

Анализ общей структуры формулы у Хупе фактически отсутствует. Он практически сразу переходит к интерпретации эпиклезы Ποντάρχης (S. 187–188), верно отмечая особое значение моря в ольвийском культе²³. Затем он разбирает слова χαριστήριον (S. 188–189), εὐσταθία (S. 189), εὐποσία (S. 189–190), εἰρήνη (S. 191), πολυκαρπία (S. 191) и ἀνδραγαθία (S. 191–192)²⁴.

²² Впрочем, указание магистрата-эпонима может быть в начале (IO № 90).

²³ Мы полагаем, что титул Ахилла «Ποντάρχης» вовсе не связан напрямую именно с самим морем, как это может показаться на первый взгляд. Ахилл, в первую очередь, не «владыка моря», а «владыка Понта», т. е. правитель всего того географического, политического и духовного пространства, которое называлось Понтом.

²⁴ Благодарения за εἰρήνη, εὐσταθία и еще ὑγεία кроме посвящений Ахиллу Понтарху встречаются в Ольвии регулярно в надписях Аполлону Простату и Гермесу Агорею, а также и другим богам, например в IosPE I², № 184: Σαράπι καὶ Εἴσι Ἀσκληπιῶ καὶ Ὑγεία κ[α]ὶ Ποσειδ(ῶ)νι. Особенностью ольвийского употребления слова ἀνδραγαθία является то, что оно относится здесь не к каким-либо частным чествуемым лицам, а ко всему городу (IosPE I², № 130 и IO № 80, 81 — τῆς πόλεως).

Особое значение для понимания величия божества Ахилла Понтарха имеет просьба/благодарение о πολυκαρπία τῆς πόλεως. Это слово и ещё εὐποσία являются ключевыми в материале посвячительных надписей для понимания культовой семантики Ахилла в Ольвии и на Понте вообще. В надписях Северного, Северо-Западного и Северо-Восточного Причерноморья данное слово больше нигде не встречается. Эти слова указывают на то, что Ахилл является божеством плодородия, владыкой растительного мира, богом умирающим и воскресающим. К слову сказать, в Малой Скифии известна, к примеру, эпikleза Диониса — Καρποφόρος (см. об этом, напр., у Pippidi D. M. La fin du paganisme en Scythie Mineure // Studii de istorie a religior antice. București, 1969. P. 284–297; Idem. Scythica minora. Recherches sur les colonies grecques du littoral roumain de la Mer Noire. București; Amsterdam, 1975. P. 281–297, особенно p. 285). Обо всем этом Й. Хупе ничего не пишет, стараясь объяснить употребление всех этих слов исключительно экономическими и социальными реалиями Причерноморья.

Обращаясь к формуляру и стихотворному тексту березанского «гимна», Й. Хупе не отмечает каких-либо отличительных его особенностей (S.192), не желая, видимо, погружаться в обсуждение проблемных восстановлений, предложенных еще ее первым издателем В. Ф. Шеловым-Коведяевым (см. выше)²⁵.

Заслуживает внимания предложение Хупе понимать слово **ΑΚΕΙΣ** березанской надписи № 9 (по его каталогу)²⁶, которое С. Р. Тохтасьев интерпретировал как личное имя Акий²⁷, как *praesens ind. activi* глагола ἀκείομαι в смысле 'ты подаешь нам исцеление' (S. 193, Anm. 148–150), что, будь это действительно так, служило бы хорошим свидетельством о врачебных, целительных свойствах в семантике причерноморского Ахилла.

Впервые в научной литературе очень подробно рассмотрен ольвийский почетный декрет IosPE I² № 53 с посвящением Ахиллу от архонтов как их «вечному отцу» πατρί (α)ἰών[ι] (S. 194–201).

Агонистические приписки к посвящениям Ахиллу Понтарху Й. Хупе разбирает вкуче с вопросом об ольвийском агоне в честь Ахилла (S. 209–214). Однако вызывает недоумение, что Хупе не учитывает ни здесь, ни в своем каталоге надписи IosPE I² № 157 с текстом агонистической приписки: [. . . ἀρχοντεύ]ων ἐνεῖκα λόν/χαί, δίσκ/ωί, очевидно, бывшим частью посвящения Ахиллу.

«Каталог посвяtitельных надписей Ахиллу Понтарху» (S. 215–233, Taf. 44–58) состоит из 37 памятников с 40 надписями. Впервые ольвийские лапидарные посвящения опубликованы все (почти!) вместе в одном месте по принципу географическому: а) надписи с о. Березань (10)²⁸; б) надписи с мыса Бейкуш (9); с) надписи из района между Тилигульским и Березанским лиманами (7); д) надписи, найденные в Ольвии, (4) и е) надписи неизвестного происхождения (9). Не совсем понятно, впрочем, почему издатель не включил в свой каталог надписи IosPE I² № 149 (Ольвия): [ἀγ]α[θη] τύχη]. / [οἰ περ]ι` Δάδο[ν τοῦ δεῖνος] / [ἀρχοντ]ε[ς] Ἐπι[κράτης τοῦ] / [δεῖνος, Δ]άδο[ς – – – –] / vacat. Затем, как уже отмечалось выше, отсутствует надпись IosPE I² № 157. Нет в каталоге Хупе надписей IosPE I² № 328, 329, 330 и 331, найденных на Тендровской косе, месте оль-

²⁵ К этой надписи см. также: *Dubois L.* Bulletin épigraphique. Pont // REG. 1991. 104. P. 505 sqq. № 419; *Vinogradov Ju. G.* // Pontische Studien. S. 395 sqq. и *Toxmashev C. P.* // Борисфен – Березань... С. 145.

²⁶ См. предыдущие ее публикации: *Solovyov S. L.* Ancient Berezan. The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Colloquia Pontica 4. Leiden, Boston, Köln, 1999. P. 117 sqq. Fig. 107; *Idem.* The Archaeological Excavation of the Berezan Settlement (1987–1991) // Recent Discoveries and Studies. Colloquia Pontica / Ed. G. R. Tsetschlazde. 6. Leiden, Boston, Köln, 1999. P. 137 sqq. Fig. 12; P. 140. Note 18; SEG XLIX, 1999 (2002). № 1028 A.

²⁷ См.: Борисфен – Березань... С. 148.

²⁸ Относительно новые надписи № 8 (см.: *Solovyov S. L.* Ancient Berezan. The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Colloquia Pontica 4. Leiden; Boston; Köln, 1999. P. 117, 119. Fig. 108; *idem.* The Archaeological Excavation of the Berezan Settlement (1987–1991) // Colloquia Pontica 6. P. 138. Fig. 13; P. 140. Note 18; SEG XLIX, 1999 (2002). № 1028 B), № 9 (см. прим. 25) и № 10 (см.: *Nazarov B. B.* // Археология (Киев). 1996 (1). С. 138–140; *Nazarov V. V.* Archäologische Untersuchungen auf Berezan' // K. Stähler (Hrsg.) Zur graeco-skythischen Kunst. Archäologisches Kolloquium Münster 24. –26. November 1995. Eikon 4. Münster, 1997. S. 18sqq.).

вийских агонев в честь Ахилла, причем если в отношении №№ 328 и 331 может возникнуть сомнение, относить ли их к категории посвящений Ахиллу, то насчет №№ 329 и 330 сомневаться не приходится. Таким образом, в каталоге Хупе не представлено, по крайней мере, пяти ольвийских посвящений Ахиллу Понтарху, одного посвящения от боспорского моряка с Тендровской косы IosPE I² № 332: ἐπὶ [ἱερέως Ἰ]/εροσῶ[ντος Ἀχιλλεῖ?] / [ε]ὑχαριστήριον [ὁ δεῖνα τοῦ] / [δεῖνος] ἀπὸ Βοσπ[όρου ---] / [--- να]ύτης [-----], относящегося к тому же времени и воспроизводящего ту же формульную структуру, что и ольвийские χαριστήρια.

Наконец, глава девятая, «Синтез: процессы аккультурации в зеркале Ахиллова культа» («Synthese: Akkulturationsprozesse im Spiegel des Achilleus-Kult, S. 235–239), написанная Й. Хупе, дает краткий очерк истории взаимовлияния культа Ахилла и местных причерноморских религиозных традиций. В эпоху поздней архаики и классики, отмечает Хупе, влияние местных религиозных представлений на культ Ахилла и обратное влияние греческого культа на туземное варварское население весьма незначительно. Среди находок на Змеином острове автор называет лишь наконечники скифских стрел и бронзовое изображение головы грифона вотивного характера. На чисто греческий характер культа указывает, по его мнению, и доминирование исконно греческой ономастики в граффити. Немного иную картину взаимопроникновения греческих и варварских элементов в культе Ахилла дает ольвийская хора. Находки на Бейкушском мысу — жертвенные ямы, пещеры и ниши вкупе с изображениями на остраконах с именем Ахилла, очевидно, свидетельствуют о хтонической семантике почитавшегося здесь Ахилла. С. Б. Буйских настаивает на чисто греческом характере культа Ахилла на Бейкуше, однако Хупе полагает, что для такого умозаключения необходимо более систематическое исследование. На наш взгляд, Хупе прав, ведь в «традиционном», по словам Буйских, для греческих героических святилищ составе находок присутствуют и весьма «нетрадиционные» для греческой культовой традиции вещи, например: железные ножи, кусочки серы, охры, мела, наконечники стрел (и их изображение в граффити), обломки лепной посуды, а также наиболее удивительное — жертвоприношение собак, свойственное вообще варварским культам Северного Причерноморья. Далее, найденное на Березани граффити 490–470 гг. до Р. Х. с текстом **ΣΠΟΚΗΣ ΤΩΧΙΛΛΙ**, очевидно свидетельствует, по мнению Хупе, о том, что уже в эту эпоху принесенный ионийскими колонистами культ Ахилла оказывал влияние на местное, в данном случае на фракийское, население. В эпоху эллинизма взаимопереплетение греческих и варварских культовых практик на побережье Черного моря возрастает. Свидетельства о почитании Ахилла имеются в Неаполе Скифском, а также в Херсонесе и на херсонесской хоре. Очень интересны находки в Западном Крыму, на мысе Джангул, в греко-варварском святилище II в. до Р. Х., где имя Ахилла встречается на граффити рядом с именем почитавшегося в этом святилище явно негреческого божества Тарги²⁹. В эпоху Римской империи почитание Ахилла в Ольвии становится главным религиозным культом города,

²⁹ См.: Шеглов А. Н. Большой кафель и святилище II в. до н.э. в урочище Джангул // Проблемы античной культуры: Тезисы докладов научной конференции. 3. 1988. С. 273–275.

тесно связанным с коллегией архонтов. Ахилл почитается здесь и греческим, и варварским населением.

Вопрос о местной основе культа Ахилла в книге разбирается очень мало, поэтому считаем необходимым сказать следующее. Еще Кёлер высказывался за то, что Ахилл Северного Причерноморья являлся местным божеством³⁰. Такого же мнения придерживался и граф А. С. Уваров, который писал: «Милетяне, чтобы умиловить *местное божество* (курсив мой. — А. Б.), т. е. Ахилла, властителя земли, на которой они поселились, выстроили в честь его храм, который, вероятно, стоял на месте первого их поселения, т. е. в акрополе»³¹. В 1918 г. М. И. Ростовцев пишет, что культ Ахилла связан «с культом верховного фракийского божества, одновременно божества небесного и божества хтонического, победителя зла, которого в эллинистическое и римское время чтили во Фракии и как героя, и как бога, изображая его чаще всего как героя-всадника»³². В советское время идею о местной основе поддерживали В. Д. Блаватский³³ и Н. В. Пятышева, которая первая обратила внимание на слепок с найденной на Левке бронзовой печати с изображением змея, извивающегося в середине храма, и интерпретировала это изображение как образчик «иконографии местных догреческих божеств»³⁴. М. Ф. Болтенко высказывался, что в Северном Причерноморье Ахилл «стае прямым заместником Посейдона... місцевого скифського Посейдона називали Тагімасадом»³⁵. В. В. Лапин полагал, что «не Геракл, а именно Ахилл» являлся героем геродотовых легенд о происхождении скифов³⁶. Из работ недавнего времени следует указать еще на статью И. Ю. Шауба, в которой особенно рельефно обрисованы негреческие черты

³⁰ Köhler H. K. E. Mémoire sur les îles...P. 106.

³¹ Уваровъ А. С. Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Вып. 1. СПб, 1851. С. 51.

³² Ростовцевъ М. И. Новая книга о Бѣломъ островѣ и Таврикѣ // ИАК 65. 1918. С. 182. Позднее в книге «Skythien und der Bosphorus» (Berlin, 1931. S. 4) он повторил свою мысль: «Achilles auf der Insel Leuke wird kaum zu verstehen sein ohne den Zusammenhang mit thrakischen Lokalkulten».

³³ Блаватский В. Д. Воздействие античной культуры на страны Северного Причерноморья // СА. 1964. № 2. С. 13–27; № 4. С. 25–36.

³⁴ Пятышева Н. В. Археологическое обследование острова Левке (о-в Змеиный) осенью 1964 г. // Труды ГИМ. 1966. Вып. 40. С. 68. См. также: Пятышева Н. В. К вопросу об интерпретации группы скульптур из Том // Тезисы докладов конференции «Вестника древней истории». М., 1972. С. 54–56.

³⁵ Болтенко М. Ф. Herodoteanea // МАСП. 1962. С. 17–19. Впрочем, до Болтенко эту мысль высказывал уже А. И. Соболевский (Русско-скифские этюды VII // Известия отделения русского языка и словесности АН. Т. 26. Л., 1924. С. 38). Ср., однако: Жебелев С. А. Геродот и скифские божества // Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С. 36 и Раевский Д. С. Скифо-авестийские мифологические параллели и некоторые сюжеты скифского искусства // Искусство и археология Ирана. М., 1971. С. 271 и сл.

³⁶ Охотников С. Б., Островерхов А. С. Указ. соч. С. 172. «“Эквивалентность” Геракла и Ахилла с функциональной точки зрения (особенно в сюжетах поединка) неоднократно зафиксирована, — пишет И. Ю. Шауб. — Однако рассматриваемый миф явно осложнен присутствием в нем негреческих элементов, на что, в отличие от Болтенко, не обратил внимания Лапин» (Указ. соч. С. 357).

причерноморского бога Ахилла³⁷. То, что Ахилл изначально был богом и в Греции, и почитался, по выражению Фр. Пфистера, «ὡς θεός und ὡς ἥρωας»³⁸ во многих местах греческого мира³⁹, мешало зачастую изучению местного своеобразия причерноморского бога. Л. Р. Фарнелл, например, полагал, что это именно милетяне основали культ Ахилла, ведь когда-то, на заре истории этого города, тот захватил его, согласно некой темной милетской легенде⁴⁰. В качестве возражения можно задать вопрос о том, почему же культ Ахилла был распространен только в одной северопонтийской колонии Милета? Милетскую версию происхождения Ахилла Понтарха так или иначе поддерживают также Х. Хоммель, А. А. Курбатов, Н. Эрхардт, А. С. Русяева, П. Д. Диатроптов, а также авторы рецензируемого мною сочинения⁴¹. Впрочем, уже Ф. Биладель считал, что культ Ахилла в Милете есть явление обратного влияния Ольвии на Милет⁴². Он был близок к истине, ибо в самом Милете мы имеем свидетельство, косвенно указывающее на то, что милетяне почитательно относились к причерноморскому богу в Ольвии. Это договор об исополитии между Милетом и Ольвией, найденный в милетском Дельфинионе, где милетянам дается право участвовать в ольвийских агонах, которые, как мы знаем, были посвящены Ахиллу: *v.Πsq. εἶναι τε καὶ προεδρίαυ καὶ εἰσκήρυσσασθαι εἰς τοὺς ἀγῶνας καὶ ἐπαράσθαι ταῖς τριακάσιγ*⁴³.

М. И. Ростовцев, как уже было сказано выше, считал причерноморского Ахилла фракийским божеством, изображавшимся обычно на рельефах в виде охотящегося или возвращающегося с охоты всадника с добычей. Его жертвы, как правило, львы, кабаны, иногда олени или другая дичь. Его спутники — собака, лев и идущий позади слуга. Здесь же изображался алтарь, на который конь ставит копыто, у алтаря находится дерево, обвитое змеей, и одна или несколько женских

³⁷ Шауб И. Ю. Ахилл — бог древнего Причерноморья // Новый часовой. 2002. № 13–14. С. 356–367.

³⁸ Pfister Fr. Der Reliquienkult im Altertum. Gießen, 1909–1912. S. 486–487.

³⁹ См. статьи: *Escher J.* // RE. 1. 1894; *Fleischer.* Achilleus // Roscher's Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. 1. 1884, где достаточно полно перечисляются места почитания Ахилла в Греции и колониях.

⁴⁰ Farnell L. R. Greek Hero — Cults and Ideas of Immortality. Oxford, 1921. P. 286–287.

⁴¹ См.: *Хоммель Х.* Ахилл — бог... С. 59. Прим. 54; *Курбатов А. А.* Культ Ахилла в Северном Причерноморье. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1981; *Ehrardt N.* Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main,; Bern, N.Y.; Paris, 1983; *Русяева А. С.* Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // Скифский мир. 1975. С. 174–185; *Диатроптов П. Д.* Культ героев в античном Северном Причерноморье. М., 2001. С. 16. Кстати говоря, Ю. Г. Виноградов в работе «Милет и Ольвия» (Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 49) осторожно высказывается, что «наряду с копированием (sc. милетских установлений. — А. Б.) мы встречаемся в Ольвии и с оригинальным религиозно-мифологическим творчеством». К таковому он относит 1) цикл легенд об Ахилле на о. Левка и 2) совмещение отдельных греческих и местных культов, например «хтонический и водный аспект культа Ахилла».

⁴² Bilabel F. Die ionische Kolonisation // Philologus. 1920. 14. 1. S.104.

⁴³ *Kawerau G. Rehm A.* Das Delphinion in Milet. Berlin, 1914. S. 289–291 (= SIG,I³, № 286). См. также: *Жебелев С. А.* Милет и Ольвия // ИАН ОГН 19–29. № 6. С. 427.

фигур, протягивающих руки навстречу всаднику⁴⁴. Символы, присутствующие в изображении, наглядно выражают суть этого божества, грозного, умирающего и воскресающего бога-воителя. Здесь и образ мирового дерева, и змея — изображение божественного существа небесно-хтонической природы. Он властвует над миром животных и людей, он дает и отбирает, казнит и милует. И люди и звери служат ему, тому, кто сам есть лишь спутник великого женского божества. Неизвестно, как его звали сами фракийцы. В одном посвящении фракийского раба своему богу тот назван Deus Dobratus (CIL 3. 12419). В посвящениях ему сохранилось множество его эпиклез: θεὸς σφῶζων, σωτήρ, ἀγαθοποιός, κατοικᾶδιος и προπύλαιος. Обращались к нему и с эпиклезой Ἦρωι Ἐτηκόω ‘благоклонно внемлющему герою’⁴⁵. Из Ольвии известны два таких памятника IO № 72 (Ἦρωι Ἐτηκόω) и IO № 74 (Ἐτηκόω), которые уже первый издатель, А. А. Белецкий, относил к разряду посвящений Ахиллу⁴⁶. И он прав, во-первых, потому что изображение IO № 72 наполнено практически всеми символами, выражающими семантику бога, а во-вторых, потому что формулы посвящений Ахиллу Понтарху в Ольвии и «благоклонно внемлющим» богам и героям во Фракии очень сходны⁴⁷. Все они являются χαριστήρια или εὐχαριστήρια и не предлагают более никакого иного дара своему божеству; и в целом схемы этих документов идентичны. Кроме того, есть основания полагать, что во Фракии этот бог по своим функциям очень схож с Асклепием, которого там весьма почитали: идентична формула⁴⁸, прослеживается связь со змеей, и к тому же Ахилл имел лечебные функции. Итак, есть все основания, семантические и эпиграфические, считать Ахилла Понтарха, по меньшей мере, божеством, очень сходным с фракийским всадником, будь он Герой, Асклепий, Deus Dobratus etc. Ростовцев писал о необ-

⁴⁴ О Фракийском всаднике см.: Kazarow G. // RE Suppl. 3. 1921. S. 1132 sqq.; *Idem*. Die Denkmäler des thrakischen Reitergottes in Bulgarien. 2 Bde. Budapest, 1938. См. также: Шмаерман Е. Н. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи (Италия и Западные провинции). М., 1961. С. 247–279; Oppermann M. Zum Kult des thrakischen Reiters in Bulgarien // Thracia. Т. 3. 1974. S. 353–362; Gočeva Zl., Oppermann M. Monumenta Orae Ponti Euxini Bulgariae // Corpus CSET 1. 1979; Gočeva Zl., Oppermann M. Monumenta inter Danubium et Haemum reperta // CSET 2. 1984. 02; Гочева З. Антропоморфные изображения богов у фракийцев // ВДИ. 1981. № 2; Крыкин С. М. Вотивный барельеф фракийского всадника из Полтавского краеведческого музея // ВДИ. 1990; № 1. Крыкин С. М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М, 1993; Johnston S. I. Riders in the Sky: Cavalier Gods and Theurgic Salvation in the Second Century A.D. // CPh 87. 4. P. 303–321; Зубарь В. М., Крапивина В. В. По поводу этнической принадлежности так называемых вотивных плиток фракийского круга из Таврики // АМА. 2002. Вып. 11. С. 195–199.

⁴⁵ На территории Фракии обнаружено очень большое число памятников с посвящениями «благоклонно внемлющим» богам и героям: см. IGBR №№ 33, 83, 89, 283, 287, 345(1), 530, 554, 573, 577, 587, 725, 770, 854, 968, 1119, 1120, 1228, 1231, 1298, 1309, 1330, 1339, 1440, 1454, 1467, 1503, 1504, 1519, 1597, 1629, 1709, 1724, 1774, 1838, 1859, 1941, 1985(3), 2017, 2020, 2028, 2137, 2196(1–2), 2245.

⁴⁶ См.: Белецкий А. А. Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 1. Его же. «Благоклонно внемлющий герой» в Ольвии // ВДИ. 1969. № 2.

⁴⁷ Кроме Фракии сюжет бога-всадника был, начиная с Римской эпохи, исключительно популярен и на Боспоре, где он изображался на надгробиях и на монетах; его образ был популярен и в терракоте.

⁴⁸ См.: IGBR №№ 510, 519, 513, 536, 544, 553, etc.

ходимости привлечения нумизматического материала, найденного на Левке⁴⁹. И действительно, большинство этих монет — фракийские!⁵⁰ И все-таки, Ахилл не только фракийский бог. В нем явно проглядывают и скифские черты⁵¹. Известно, что скифы почитали его. На Левке присутствуют многочисленные находки бронзовых скифских стрел⁵², которые, видимо, посвящались владыке Понта. Из Неаполя Скифского происходят две надписи Ахиллу — IosPE I², №№ 672 и 673. Кроме того, одного взгляда на список имен лиц, упоминающихся в надписях Ахиллу Понтарху, достаточно, чтобы узнать, что почитатели Ахилла звались больше именами Аргуанаг и Каракст, чем Федр или Алкивиад. Имена этих почитателей Ахилла почти сплошь скифские⁵³. В силу того, что Й. Хупе учитывает далеко не все надписи, информация, приводимая им о просопографии ольвийских посвящений, ненадежна. По моим подсчетам, процент греческих имен никак не 60, как утверждает Хупе, он, по крайней мере, равен варварскому, а в некоторые периоды даже меньше варварского. Не случайно, наверное, византийские писатели X–XI вв. называли северную Скифию Мирмидонией (что может косвенно свидетельствовать о том, что культ Ахилла сохранялся здесь достаточно долго), а ее жителей — антропофагами, что тождественно в их сочинениях мирмидонянам⁵⁴. Лев Диакон, писатель X в., прямо сообщает, что Ахилл был родом скиф из небольшого боспорского города Мирмекия. Тот факт, что в памяти византийцев жители Северного Причерноморья — это мирмидоняне, а Ахилл сам является скифом, должен обязывать исследователя со всем вниманием приглядываться даже к самым, казалось бы, незначительным свидетельствам о культе Ахилла на Боспоре. Между тем, несмотря на название «Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit», книга под редакцией Й. Хупе не только не принимает во внимание

⁴⁹ *Ростовцевъ М. И.* Новая книга о Бѣломъ островѣ и Таврикѣ // ИАК. 1918. Т. 65. С. 183.

⁵⁰ См. список монет Белого острова: *Булатович С. А.* Монетные находки на острове Левке // МАСП. 1971. № 7. С. 217–225.

⁵¹ См. выше о концепциях Болтенко и Лапина.

⁵² См.: *Пятьшева Н. В.* Археологическое обследование острова Левке (о-в Змеиный) осенью 1964 г. // Труды ГИМ. 1966. Вып. 40. С. 67. См. также: *Шaub И. Ю.* Указ. соч. С. 364–365.

⁵³ А из надписей жрецов известно, что большинство их носили негреческие имена. Из шести жрецов культа Ахилла четверо носят варварские имена (IosPE I², №139 — Ἀγρῶτας Στεφάνου; № 141 — Κάσκηρος Κασάγου; № 142 — Σκάρτανος Ἀζιαίου; № 144 — Φ(ά)ρν(α)γος (Α)χιλλέος). Это может говорить о том, что жречество не было принадлежностью *рода*, и на эту должность избирались *граждане*, а также это может свидетельствовать в пользу того, что Ахилл изначально был местным божеством. Ибо как раз преобладающий варварский элемент в населении Ольвии и был причиной превращения Ахилла в верховного бога полиса в римский период. На самом деле это не было «превращением». Просто Ахилл в качестве Понтарха занял подобающее ему по праву тронное место в царстве богов. Естественно, что и служители его культа в подавляющем большинстве были из среды местного населения, из тех, для кого этот бог был настоящим отцом.

⁵⁴ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. 5. Хожание апостола Андрея в стране Мирмидонян // ЖМНП. Т. 189 (1877). Январь. С. 41–82, 157–175. «Во всяком случае, не подлежит сомнению, что другое название для земли антропофагов, тоже очень древнее, было известно византийцам X и XI вв. и прилагалось прямо к земле Русской, хотя сначала служило для обозначения болгар за то время, когда они обитали на востоке Азовского моря» (С. 177).

боспорские данные о культе Ахилла⁵⁵, но даже не учитывает всех свидетельств Северо-Западного Причерноморья, например, кроме вышеперечисленных, надписей с Кинбурнской косы! Поэтому она никогда не сможет стать Корпусом памятников Ахиллова культа в Северном Причерноморье подобно, например, Корпусу Фракийского всадника (*Corpus Cultus Equitis Thracii*).

К прочим недостаткам книги можно причислить практически полное отсутствие анализа античной литературной традиции о культе Ахилла⁵⁶, а также сравнительного исследования культа Ахилла в Причерноморье, Малой Азии, Балканской и Великой Греции. Все это снижает, к сожалению, общую ценность работы для будущих исследователей религиозной жизни древнего Причерноморья, хотя, книга, несомненно, станет определенным этапом в изучении культа Ахилла в Северном Причерноморье.

А. В. Белоусов
(ПСТГУ)

Источники и сокращения

ВДИ — Вестник древней истории. М., 1937—.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834—1918.

ЗОАО — Записки Одесского археологического общества. Одесса.

ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844—1924.

ИАК — Известия Императорской археологической комиссии. 1901—1918.

ИАН ОГН — Известия Академии Наук СССР. Отделение гуманитарных наук.

МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса; Киев.

МИА — Материалы исследования по археологии СССР. М., 1941—1975.

НЭ — Нумизматика и эпиграфика. М., 1960—.

СА — Советская археология. М., 1957—1990.

СЭ — Советская этнография. М., 1931—1990.

⁵⁵ См., например: *Емец И. А.* Граффити и дипинти как источник по сакральным представлениям населения Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. Вып. 3. С. 34—35; *Емец И. А., Петерс Б. Г.* Граффити из поселения у с. Михайловка // Российская археология. 1994. № 2. С. 77—89 (особенно с. 116, рис. 1, 27; с. 167, рис. 2, 1; с. 174, рис. 5, 9). Вообще о культе Ахилла на Боспоре см.: *Шауб И. Ю.* Ахилл на Боспоре // Боспорский феномен. СПб., 2003 и *Белоусов А. В.* Нереиды и культ Ахилла на Боспоре // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок: Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2007. С. 30—35.

⁵⁶ Литературная традиция исследовалась частично в работах: *Толстой И. И.* Указ. соч.; *Ростовцев М. И.* Указ. соч.; *Хоммель Х.* Указ. соч. С. 52—76 (= *Hommel H.* Op. cit. S. 7—52); *Топоров В. Н.* Об архаическом слое в образе Ахилла (проблема реконструкции элементов прототекста) // Образ-смысл в античной культуре. М., 1990. С. 69—70; *Шауб И. Ю.* Ахилл — бог древнего Причерноморья. С. 356—367; *Белоусов А. В.* Ахилл и амазонки на Белом острове // Чтения памяти И. М. Тронского. СПб., 2007; *Он же.* Нереиды и культ Ахилла на Боспоре // Боспорский феномен. С. 30 — 35.

- BCH — Bulletin de correspondance hellénique. École Française d'Athènes, Athènes.
- CCET — Corpus Cultus Equitis Thracii.
- CIG — Corpus inscriptionum Graecarum. 4 vol. Berlin, 1825–1859.
- CIL — Corpus inscriptionum Latinarum, 1903–.
- CIRB — Corpus inscriptionum Regni Bosporani, Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
- CIPh — Classical Philology. Chicago. 1906–.
- IG — Inscriptiones Graecae. Berlin 1873ff., 21976ff. (Vol 1–3), 31981ff. (Vol. 1).
- IGBR — *Michailov G.* Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdica, 1958–1970. Vol. 1–4.
- IO — Inscriptiones Olbiae. Надписи Ольвии (1917–1965), Л., 1968.
- IosPE — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Petropoli, 1916.
- ISM — Inscriptiile din Scythia Minor. 5 vol. București, 1980–2000.
- LSJ — *Liddell H. G., Scott R., Stuart Jones H.* et al., eds. Grec-English Lexicon. 9Ed. Oxford, 1940–1996.
- JHS — Journal of Hellenic Studies. London, 1881–.
- OGIS — *Dittenberger W.* Orientis Graeci Inscriptiones selectae. Vol. 1–2. Leipzig, 1903–1905.
- RE — Hrsg. Pauly, Wissowa — Kroll. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart bzw. München, 1893–1980.
- REG — Revue des études grecques, Paris.
- RhM — Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main. 1827–.
- Roscher-Lexicon — *Roscher W. H.* Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Leipzig, 1884–1937.
- SC — *Латышев В. В.* Scythica et Caucasica. Известия древних авторов, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб., 1893–1906.